

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

Э.А. БЕКОВИЧ-ЧЕРКАССКИЙ – ЭМИГРАНТ, ПУБЛИЦИСТ, УЧЕНЫЙ

Х.Б. Мамсиров

А.Ю. Паритов

Практически все северокавказские народы выдвинули в критический период российской истории 1917-1920 гг., когорту государственных и общественных деятелей, публицистов, которые, отвечая на вызовы времени, пытались решить вопросы государственного и культурного обустройства региона в интересах своих народов.

В этом ряду в начале 20-х годов XX века занял заметное место Эльмурза Асланбекович Бекович-Черкасский, получивший известность по своим публикациям в эмигрантской прессе. Эльмурза являлся потомком генерал-майора Эльмурзы Бековича-Черкасского – младшего брата сподвижника Петра Великого Александра Бековича-Черкасского. Эльмурза назван так был, вероятно, в честь своего предка [23, с. 87]. Получив солидное образование, Эльмурза Асланбекович, продемонстрировал в своих печатных выступлениях глубокие универсальные знания политолога, культуролога, естествознателя.

Но это было результатом не только его личностного становления, но и общих условий культурного развития, сложившихся на Северном Кавказе в предшествующий период. Окончательное включение региона в середине XIX в. в состав империи пополнило ее десятками этносов со своими культурными традициями, порой затруднявшими восприятие российского [33, с. 188]. Для горских народов это событие стало крупным культурно-цивилизационным сломом, потребовавшим адаптации к качественно новым условиям бытия.

России, исходя из чувства собственного превосходства над народами Кавказа, добивалась «привития инородцам норм гражданственности и цивилизации», формирования их лояльности к империи путем «мягкой ассимиляции» [7] посредством национальной школы.

На Кавказе создается учебный округ, открывались школы, где совместно обучались дети русских чиновников, военных и горской аристократии [31]. В 1859 г. был принят Устав горских школ [24, с. 205], которые становятся основными проводниками распространения светского образования среди местной элиты [35, с. 271].

Здесь преподавались основы православия и ислама, русский язык и грамматика, география, краткий курс всеобщей и русской истории; арифметика и основы геометрии, чистописание и рисование. Лучшие их выпускники продолжили учебу в Ставропольской гимназии, центре русской культуры и светских знаний в регионе [16, с. 34; 25, с. 46].

В 1870 г. был принят план «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев» [35, с. 272] по развитию начальных школ на национальных окраинах. Попечитель Кавказского учебного округа Я.М. Неверов (1868-1879

гг.) учитывал специфику Кавказа [27, с. 155], и рассматривал просвещение как средство вовлечения горцев во внутригосударственные отношения на основе идей единства в рамках российской цивилизации [22, с. 209, 382, 559, 561, 564, 566, 576, 580 и др.].

В 1850-1887 гг. в Ставропольской гимназии учились 1739 горцев (около 25% всех ее учащихся) [24, с. 192]. Многие из них стали известными культурными и общественными деятелями Северного Кавказа, в том числе: кабардинцы Кази Атажукин, Исхак Кармов, балкарцы Султан-Бек Абаев, Абай и Басият Шахановы [35, с. 270-271].

Учитывая усиление тяги горцев к светскому образованию, в 1889 г. в Нальчикском округе был создан специальный фонд, сформированный за счет самообложения всего населения округа [38, с. 145].

В начале XX века в правительстве сформировалось понимание о необходимости создания государственной системы образования инородцев, о чем свидетельствует созыв Министерством народного просвещения в 1904 г. Комиссии по вопросам начального образования «восточных инородцев» России, а в мае 1905 г. в Петербурге – Особого совещания [26, с. 185].

Наместники Кавказа граф Воронцов-Дашков и великий князь Н.Н. Романов, выступали за реформы в сфере просвещения мусульманских народов, стремились расширять сеть светских школ с обучением на родном языке как «первейшим средством» воздействия русского мировоззрения на мусульман [22, с. 543, 549, 550; 30, с. 106-107].

В проектах культурных реформ П.А. Столыпин планировалось доведение за 20 лет в стране сети средних специальных учебных заведений до 5000, вузов – до 1500, чтобы с их помощью превратить «инородцев» из врагов России в ее верноподданных [36, с. 417].

В рамках этой программы в 1909 г. повышается статус Нальчикской окружной горской школы, которая преобразуется в реальное училище (с обучением горцев на родном языке), создается письменность на основе кириллицы для ряда бесписьменных кавказских народов [19, с. 148].

Весь комплекс указанных мероприятий повышал авторитет светских школ. Если до середины 90-х гг. XIX в. в Нальчикском округе их число было меньше начальных исламских [38, с. 133], то накануне I мировой войны их сеть достигла 112 с охватом 6,7 тыс. детей, и превысила актив национально-конфессиональных школ (97 мектебе и медресе с охватом 1,5 тыс. учащихся) [21, с. 511-512, 514].

Во второй половине XIX – начале XX вв. в Кабарде и Балкарии началось формирование горской интеллигенции, получившей образование в вузах России. Путь большинства из них – учеба в окружных горских школах, реальном училище, кадетском корпусе, военном училище и военная карьера офицера, что гарантировало финансовое благополучие, широкие возможности самореализации горской аристократии [31].

Некоторые из них заслужили высшие чины российской армии: генерал-майор К.М. Анзоров, генерал-майор М.К. Анзоров, генерал-майор Т.Ж. Бекович-Черкасский, генерал-майор Ж.У. Жамбеков, генерал-майор

Д.К. Куденетов, генерал-майор К.Н. Хагундоков, генерал-лейтенант Т.А. Шипшев [23, с. 39, 42, 83, 121, 162, 263, 301].

Но, самое важное, что помимо военных, местная элита начала осваивать новые профессии. Так, в Московском университете в разное время обучались кабардинцы Д.С. Кодзоков, В.Н. Кудашев, в Санкт-Петербургском – М. Абуков, Г. Сохов, Т.П. Кашежев, П.Т. Коцев, в Рижском политехническом институте – П.И. Тамбиев, в Харьковском технологическом – Т. Блаев,

В Петербургской медико-хирургической и военно-медицинской академии учились балкарцы А. Шаханов, И. Абаев; в Петровско-Разумовской академии – С.-А. Урусбиев; в Харьковском технологическом университете – М. Муллаев и Т. Шакманов; в Военно-юридической академии – Б.А. Шаханов; в Санкт-Петербургской консерватории – С.-Б. Абаев и др. [8, с. 161-163].

Впоследствии многие из них играли важную роль в социально-экономической, политической и культурной жизни Нальчикского округа и Северного Кавказа. Среди них: М. Абаев – автор очерка «Балкария», известный чиновник в Терской и Кубанской областях; Д.С. Кодзоков – председатель Терской сословно-поземельной комиссии; В.Н. Кудашев – автор «Исторических сведений о кабардинском народе»; С.К. Клишбиев – начальник Нальчикского округа; П.Т. Коцев – Председатель правительства Северо-Кавказской (Горской) республики (1917-1919 гг.); Б.А. Шаханов – лидер Союза объединенных горцев Северного Кавказа, и др. Таким образом, доводы советской историографии об отсутствии национальной интеллигенции до 1917 г. не выдерживает никакой критики.

Русская революция 1917 г. дала мощный толчок центробежным тенденциям, ускорившим распад Российской империи и стала поворотным пунктом в судьбе горских народов Северного Кавказа [13, с. 87]. Весной 1917 г. на Северном Кавказе сформировалось «демократическое многовластие»: местные органы Временного правительства, Советы, Союз объединенных горцев Северного Кавказа [20, с. 9]. После февраля 1917 г. народы Северного Кавказа в лице крайне тонкого слоя своих просвещенных элит стремилась включиться в процесс либерально-демократической модернизации, а в 1918-1919 г. в лице основной крестьянской массы склонилась в сторону революционного лагеря [13, с. 115].

Не сумев увлечь за собой основную часть горских масс, горская интеллигенция понесла в период гражданской войны серьезные потери. Отношение оставшейся части к советской модернизации было неоднозначным, в зависимости от личного восприятия идеологии и политики большевиков. Исходя из этого, применительно к 1920-м гг. в среде горской интеллигенции можно условно выделить три группы. Первая предпочла жестокий опыт вхождения во новую власть, вторая относилась к ней индифферентно, третья не приняла советской власти и после гражданской войны эмигрировала.

Горская интеллигенция в эмиграции прошла тяжелый путь самопознания, осмысления судеб и перспектив своих народов. Издание журналов «Кавказский горец» (в Праге), «Горцы Кавказа» и «Северный Кавказ», «Независимый Кавказ», «Кавказ» (в Париже), публикация статей о месте и роли горской

интеллигенции в процессе модернизации, участие в дискуссиях об истории горских народов, гражданской войне, перспективах советской автономии составили форму и содержание ее духовной жизни [1, с. 12-17; 37, с. 44-48].

Уровень исторического анализа, оценка ресурсов модернизации в публикациях эмигрантской прессы с современной точки зрения не всегда оказывались на высоте. Но в публикациях выявляется знание философских трудов (Локка, Ж.-Ж. Руссо, Вольтера, Д. Дидро, Монтескье) и современных теорий по национальным проблемам. Они стимулировали поиск ответов на актуальные «вопросы истории, этнографии, антропологии, лингвистики, обычного права, мусульманского права, статистики», чтобы в перспективе помочь «решить все возникающие проблемы горских народов» [11, с. 15-21; 37, с. 47].

Многие размышления касались необходимости формирования «северокавказской нации» как «результата совместной многовековой жизни» в одном регионе и «общих общественно-бытовых, культурных, экономических и политических форм и интересов» [6, с. 14-15; 11, с. 14-15; 12, с. 14; 29, с. 22].

Статья, например, Азамата, по сути, является ответом и на статьи Алаг Ирского, и А. Луначарского [5, с. 66-70; 28, с. 23-25], и отвергает тезис большевиков об отсутствии у горцев «достаточно численной и подготовленной интеллигенции» с «политическим, общественным и государственным стажем» [1, с. 13]. Напоминалось о создании ЦК союза объединенных горцев, включавший «почти всю горскую национально мыслящую интеллигенцию», предложившую «программу общественной деятельности» [29, с. 22].

Такой подход эмиграцией оценивался как «выгодный и удобный» власти, который не учитывал исторических обстоятельств, не позволивших приобрести необходимый «стаж». Эмиграция воспринимала логику Луначарского о необходимости использования старой интеллигенции в ходе модернизации общества.

Соглашаясь с ним, эмигранты напоминали, что «прошлое горцев ... в смысле культурности было на уровне смежных народов, кои создавали великие культуры». Именно «высокая культурность спасла нас от ... поглощения великими монархиями и культурами, под ударами коих исчезли многие народы и государства». Автор статьи замечает, что одна культурность «нас спасти не могла, а имело значение и то, что горцы», на протяжении всей своей «истории имели достаточный слой представителей общества, государственно устремленных и подготовленных». Тем более, что горцы жили не в дали «от влияний великих государств, а на путях их важнейших действий» [1, с. 14].

Автор дифференцирует горскую интеллигенцию на тех, кто прошел «европейскую школу» и «арабскую школу» [1, с. 14-15]. Это обстоятельство важно для понимания смысла и содержания модернизации: «различные веяния Востока и Европы... не разделяют горцев, наоборот, они преломляются и воспринимаются, растворяясь в национальном организме».

Таким образом, констатировалось, что мировоззрение горской интеллигенции вполне воспринимает современные вызовы. Она «не располагает прикладными знаниями нашего времени», характерные

«современной европейской культуры» [1, с. 15], но накопила свои «ценности изучением жизни, регламентированием нравов, обычаев и права и, совершенствуясь, вырастает в национальную интеллигентскую моральную ценность необычайного значения» [1, с. 15].

Широкую известность в 1920-х гг. в эмигрантских кругах получил и молодой публицист Эльмурза Асланбекович Бекович-Черкасский. Родился он в 1899 г. в Малой Кабарде. Мать – урожденная княжна Атажукина Фатимат. Учился в Моздокском реальном училище, во 2-м Владикавказском реальном училище, затем в Ставропольской гимназии. В период Гражданской войны он в чине штабс-ротмистра был прикомандирован к 1-му конному полку Кабардинской конной дивизии Добровольческой армии. Оказавшись после 1920 г. в эмиграции, он обучался в Пражском Русском университете.

Эльмурза Асланбекович – автор статей «“Возрождение” - о сепаратизме горцев Кавказа», «Из пражских записок горца», «Открытое письмо Н.А. Бигаеву» и др. которые всколыхнули эмигрантскую общественность своим неординарным подходом к оценке политической истории горских народов и перспектив их развития [23, с. 87; 9; 14].

В ходе дискуссии о проблемах независимости кавказских народов им были высказаны весьма глубокие суждения, которые могут стать предметом отдельного анализа в дальнейшем. Приведем здесь только одну его мысль о том, что в «здоровом и полезном, ибо свободном, развитии отдельных наций лежит залог обогащения общечеловеческой культуры и международного хозяйства. При угнетенном же состоянии субъективные дарования и возможности подчиненной нации заглушаются и нередко атрофируются посредством прямого действия атрофирующего фермента народа – господина, что не соответствует, а явно противоречит стремлениям культуры и цивилизации, поскольку стандартизация последних, как таковых, представляет меру регрессивную» [9, с. 24].

Э.А. Бекович-Черкасский, выпускник естественного факультета Пражского Русского университета, дебютировал и в новом амплуа, в качестве ученого-ботаника со статьей «Полезные растения Кавказа: Лесные породы» [10, с. 128-131], текст которой публикуется в этом номере журнала «Кавказология».

Чтобы понять значимость данной научной работы, следует коротко отметить степень изученности поставленной проблемы. Ботанические исследования Кавказа, и территории Кабардино-Балкарии в частности, в середине XVIII века предприняла Российская академия наук. И.А. Гюльденштедт одним из первых в 1770-1773 гг. исследуя Кавказ, побывал в Кабарде, Пятигорске и степях Кубани. Характеризуя растительный покров гор Машука и Бештау, он отметил 108 видов [15]. Спустя 20 лет, академик П.С. Паллас обследовав горы Машук, Бештау и западную часть Кабардино-Балкарии, собрал гербарий из 860 видов растений [32; 40; 41]. Экспедиция И.П. Фалька в 1773 г. обследуя Терско-Сунженский хребет, обнаружила интересные находки, которые были опубликованы в отчетных «Записках» [34]. В них впервые были приведены кабардинские названия некоторых растений.

Активное исследование флоры Центрального Кавказа идет с начала XIX в. Четырнадцать лет районы Эльбруса исследовали Ф.К. Биберштейн и Х.Х. Стевен, собравшие и описавшие 2322 новых видов в первой сводке по флоре Кавказа – *Flora Taurica-Caucasica* (1808-1819). Следующий период связан с экспедицией А.Я. Купфера на Эльбрус в 1829 г., в которой участвовал ботаник Антуан Карл Мейер. Он первым научно исследовал Приэльбрусье, Пятигорье, окрестности Нальчика и описал более 2000 видов растений [39]. Вторым исследователем, ботанически изучившим склоны Эльбруса, был Ф. Коленати (1834-1844). Около 20 лет территорию Кабарды и Балкарии в бассейне р. Баксан, от ледников Азау и Терскол до предгорий бассейна р. Малка изучал И.Я. Акинфиев. В результате появилась уникальная серия работ [2; 3; 4], в которых он впервые привел флористические сведения о раритетных видах региона, и предпринял попытку инвентаризации ее флоры.

Статью Э.А. Бековича-Черкасского предваряет отрывок из монографии выдающегося исследователя природы Кавказа Н.Я. Динника: «Ни одна душа на свете не знает этот мир, не только как он этого заслуживает, но даже сколько-нибудь посредственно. Нет, наверное, другой страны, с более разнообразной и богатой природой, более заслуживающей подробного научного изучения и так мало научно исследованной, чем Кавказ [17; 18].

Подробное описание и анализ предмета в статье Э.А. Бековича-Черкасского демонстрирует высокий уровень знаний флоры и фауны Кавказа. К тому времени, как отмечено выше, в научном плане Кавказ более изучен был географически, изучение же остальных сторон его природы находилась еще на начальном этапе. Так что работа Э. Бековича-Черкасского находилась на передовом уровне науки своего времени. В ней приводятся интересные факты о том, что многие виды растений и животных попали сюда из других мест обитания, других материков. Важное значение придается использованию многих растений в народном хозяйстве и народной медицине. Среди полезных растений автор выделяет хлебные злаки: пшеницу (твердую, мягкую), рожь, просо, овес, рис, кукурузу, а также бобы, сою, фасоль.

Необходимо отметить профессионализм статьи, которая актуальна и в наше время, учитывая, что 2017 год объявлен в России годом экологии. Уникальность Северного Кавказа обусловлена в том числе его неповторимой флорой, которую с фотографической точностью зафиксировал Э.А. Бекович-Черкасский для нынешнего и будущих поколений.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Азамат*. Горская интеллигенция // Горцы Кавказа. - 1929. - № 8-9. - С. 12-17.
2. *Акинфиев И.Я.* Альпийские растения Центрального Кавказа // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. - 1897. - Т. XIX. - Вып. 1. - С. 1-37.
3. *Акинфиев И.Я.* Девять дней в центре Кавказа. – Екатеринбург: Типо-лит. Губ. правл., 1893. – 30 с.
4. *Акинфиев И.Я.* Флора Центрального Кавказа // Труды Общества испытателей природы при Императорском Харьковском университете. - 1894. - Т. 27. - С. 123-332.

5. *Алаг Ирский*. Путь горской интеллигенции: беглые очерки анализа // Горская мысль. - 1922. - № 2. С. 66-70.
6. *Байтуган Б.* Имеем ли мы право на жизнь // Горцы Кавказа. - 1933. - № 37. - С. 14-18.
7. *Бакланов В.И.* О «недоевропейскости» и о цивилизаторской миссии Российской империи // «Территория историка» – сайт Бакланова В.И. URL: http://historick.ru/view_post.php?id=50&cat=1 (дата обращения: 12.05.2017).
8. *Бекалдиев М.Д.* История Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Эльбрус, 2003. – 543 с.
9. *Бекович-Черкасский Э.* «Возрождение» о сепаратизме горцев Кавказа // Горцы Кавказа. - 1929. - № 8-9. - С. 17-31.
10. *Бекович-Черкасский Э.* Полезные растения Кавказа // Кавказский горец. – 1924; 1925. - № 1; 2-3. - С. 61-64; 128-131.
11. *Билатти Б.* Идеологические основы национальных движений // Горцы Кавказа. - 1934. - № 47. - С. 15-21.
12. *Билатти Б.* Нация и язык // Северный Кавказ. - 1935. - № 11-12. - С. 14-17.
13. *Боров А.Х.* Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе (Проблемы социально-культурного синтеза). – Нальчик: КБГУ, 2007. – 299 с.
14. *Вместо национальной литературы на родном языке* – литература переводная // Северный Кавказ. - 1935. - № 11-12. - С. 40-41.
15. *Гильденштедт И.А.* Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из Путешествия г-на академика И.А. Гильденштедта чрез Россию и по Кавказским горам, в 1770, 71, 72 и 73 годах. – СПб.: Императорская Академия наук, 1809. - 384 с.
16. *Глагол будущего: Педагогический дискурс Я.М. Неверова и речевое поведение воспитанников Ставропольской губернской гимназии середины XIX века: Сборник статей научно-методического семинара «Textus»: В 2 ч. / Под ред. д-ра филол. наук проф. К.Э. Штайн.* - Ставрополь: Издательство Ставропольского государственного университета, 2002. - Вып. 8. - Ч. 2. - 520 с.
17. *Динник Н.Я.* Горы и ущелья Терской области // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества - 1884. - Т. XIII. - № 1. - С. 1-48.
18. *Динник Н.Я.* Общий очерк фауны Кавказа. – Ставрополь: Издательство тип. Губ. правл., 1910. - 15 с.
19. *Зубов А.* Политическое будущее Кавказа: опыт ретроспективно-сравнительного анализа // Знамя. – 2000 - № 4. - С. 141-173.
20. *История Дона и Северного Кавказа (1917-2000): Учебное пособие / Под ред. А. В. Венкова.* – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2004. - 383 с.
21. *История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.) / Ответственный редактор акад. А.Л. Нарочницкий.* – М.: Наука, 1988. – 659 с.
22. *Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX вв. / Сост. Я.А. Гордин, В.В. Лапин, Г.Г. Лисицын, Б.П. Миловидов.* – СПб.: Издательство журнала «Звезда», 2005. - 720 с.
23. *Казаков А.В.* Адыги (черкесы) на российской военной службе. Воеводы и офицеры. Середина XVI – начало XX в. Биографический справочник. – Нальчик: Эль-Фа, 2006. – 244 с.
24. *Козубский Е.И.* К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие // Дагестанский сборник. – Темир-Хан-Шура: Русская типография В.М. Сорокина. 1902. Вып. 1. - С. 189-230.
25. *Краснов М.В.* Историческая записка о Ставропольской гимназии. - Ставрополь-Кавказский: Типография Губернского Правления, 1887. - 146 с.
26. *Красовицкая Т.Ю.* Модернизация российского образовательного пространства. От Столыпина к Сталину (конец XIX в. - начало (20-е годы) XX в.). – М.: Новый хронограф, 2011. - 680 с.
27. *Ланда Р.Г.* Ислам в истории России. - М.: Восточная литература, 1995. - 312 с.

28. *Луначарский А.В.* Интеллигенция и ее место в социалистическом строительстве // Революция и культура. - 1927. - № 1. - С. 23-25.
29. *Нартана.* Развитие общественной мысли у горцев Кавказа // Независимый Кавказ. - 1929. - № 1. - С. 18-22.
30. *Национальная политика* России: история и современность. - М.: Русский мир, 1997. - 680 с.
31. *Нефляшева Н.А.* Мусульманское образование на Северо-Западном Кавказе (вторая половина XIX - начало XX в.) (опублик.: Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. – 2009. - № 4. - С. 72-92) // Портал «Адыгэ Хэку» – актуальные материалы черкесского мира. URL: <https://aheku.net/articles/russian/religiya/1829> (дата обращения: 20.04.2017).
32. *Паллас П.С.* Заметки о путешествиях в южные наместничества Российского государства в 1793 и 1794 гг. // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов / сост., ред. пер., введен. и вступ. ст. к текстам В.К. Гарданова. - Нальчик: Эльбрус, 1974. - С. 214–224.
33. *Поликультурное пространство* Российской Федерации: в 7 кн. Книга II: Культура Южной России / Научный руководитель и главный редактор Л.М. Мосолов; отв. ред. Х.Г. Тхагапсоев. – Санкт-Петербург: ИД «Петрополис», 2012. – 276 с.
34. *Полное собрание* ученых путешествий по России. Том VI. Записки путешествия Академика Фалька. – СПб: Императорская академия наук, 1824. – 560 с.
35. *Северный Кавказ* в составе Российской империи / Под ред. О.В. Бобровникова, И.Л. Бабич. - М.: Новое литературное обозрение, 2007. - 460 с.
36. *Столыпин.* Жизнь и смерть (1862–1911): сборник. / Сост. Г. Сидоровнин. – Саратов: Соотечественник, 1997. - 472 с.
37. *Цаликов А.Т.* Задачи горской интеллигенции // Кавказский горец. - 1924. - № 1. - С. 44-48.
38. *Цаликов А.Т.* Кавказ и Поволжье. Очерки инородческой политики и культурно-хозяйственного быта. - М.: Издание М. Мухтарова, 1913. – 185 с.
39. *Meyer C.A.* Verzeichniss der Pflanzen, welche während der ... in den Jahren 1829 und 1830 unternommenen Reise im Caucasus und in den Provinzen am westlichen Ufer des Caspischen Meeres gefunden und eingesammelt worden sind. Bericht abgestattet an die Kaiserliche Academie der Wissenschaften in St. Petersburg, in ihrer Sitzung vom 30 März (11 April) 1831. - St. Petersburg: Gedruckt in der Buchdruckerei der Kaiserl Akademie der wissenschaften, 1831. - 241 p.
40. *Pallas P.S.* Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Rußischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Leipzig: Bey Gottfried Martini. 1799-1801. 516 p.; 527 p.
41. *Pallas P.S.* Travels through the southern provinces of the Russian Empire. Vol. 1-2. London: Printed for J. Stockdale, 1802. 644 p.; 630 p.

УДК 091: 929

DOI: 10.31143/2542-212X-2017-2-140-148

Э.А. БЕКОВИЧ-ЧЕРКАССКИЙ – ЭМИГРАНТ, ПУБЛИЦИСТ, УЧЕНЫЙ**Х.Б. МАМСИРОВ
А.Ю. ПАРИТОВ**

*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
360004, Кабардино-Балкарская республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173
E-mail: mamsirhb@mail.ru, paritov@mail.ru*

Аннотация. Читателям предлагается статья горского эмигранта Э.А. Бековича-Черкасского «Полезные растения Кавказа: Лесные породы», опубликованная в эмигрантском журнале «Кавказский горец» в 1925 г., который был доступен лишь избранным советским читателям в спецхране. Статья сохраняет свою актуальность, так как ее материалы при сверке с Красной книгой позволяют узнать насколько богатой еще была флора и фауна Кавказа век назад, и как много она утратила в результате хозяйственной деятельности человека. В комментарии к статье, через призму биографии Э.А. Бековича-Черкасского рассматриваются судьбы горских эмигрантов, переживших тяжкий путь самопознания и осмысления перспектив своих народов. Издание журналов, статей о месте и роли горской интеллигенции в процессе модернизации, участие в дискуссиях о ключевых моментах в истории горцев, гражданской войне, перспективах национальных автономий стало основным смыслом их жизни. Дезавуируется тезис советской историографии об отсутствии до революции у горских народов интеллигенции. Часть ее большевики уничтожили в гражданской войне, а оставшуюся – в период массовых репрессий. Тем самым дореволюционную национальную интеллигенцию лишили последнего исторического шанса стать интеллектуальным агентом советской модернизации, что вызвало негативные последствия.

Ключевые слова: Северный Кавказ; цивилизация; светское образование; элита; горская интеллигенция; революция; модернизация; эмиграция; флора.

**E.A. BEKOVICH-CHERKASSKY:
EMIGRANT, POLITICAL JOURNALIST, SCIENTIST**

**KH.B. MAMSIROV
A.YU. PARITOV**

*Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
360004, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Chernyshevsky st., 173
E-mail: mamsirhb@mail.ru, paritov@mail.ru*

Abstract. Readers' attention is called to the article of highlander emigrant E.A. Bekovich-Cherkassky «Useful plants of the Caucasus: Forest species», published in émigré magazine «Caucasian Highlander» in 1925, which was available only to the elite of Soviet readers in special depositories. The article retains its actuality, because collating its materials with The Red Book one will learn how rich was the flora and fauna of the Caucasus a century ago, and how much it lost because of human activities. In the comment to the article, the fate of highlander emigrants who survived the painful journey of self-discovery and understanding of the perspectives of their peoples is examined through the prism of the biography of E.A. Bekovich-Cherkassky. Publishing of journals, articles about the place and role of highlanders' intelligentsia in the process of modernization, participation in discussions about the key moments in the history of the highlanders, the Civil war, the prospects of national autonomies became the essence of their lives. The thesis of the Soviet historiography about the absence of the highlanders' intelligentsia before revolution is disavowed. One part of it was destroyed by the Bolsheviks in the Civil war, the remainder – during the period of mass repressions. Thus prerevolutionary national intelligentsia was denied the last historical chance to become the intelligent agent of the Soviet modernization that caused negative effects.

Key words: the Northern Caucasus; civilization; secular education; elite; highlanders' intelligentsia; revolution; modernization; emigration; flora.